

Философские науки

ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ИНТУИЦИИ

Королева Н.Н.

*Стерлитамакская государственная
педагогическая академия,
Стерлитамак*

Вопрос о физиологических механизмах феномена интуиции остается почти не исследованным. Но ясно, что решение любой осмыслиенной задачи протекает на основе целенаправленной, осознанной деятельности, которая, в свою очередь, подчиняет и активизирует нервно-динамический аппарат, подсознательную сферу нервной деятельности. С последней внутренне связана психическая форма отражения, включающая в себя мыслительную деятельность, а так же волевые усилия, эмоциональную напряженность, наши потребности, интересы, мотивы, желания, влечения, стремления, и наконец, томления.

Именно с томлением человека и связан, на наш взгляд, главный механизм возникновения и развертывания научной интуиции.

Интуиция не должна ставиться в один ряд с инстинктом, влечением, с одной стороны, а так же на выском- с другой. Интуиция есть некое единство бессознательного и сознательного или, лучше сказать, определенное соприкосновение данных сфер. Природное влечение человека должно стать сознательным хотением, чтобы могла реализовываться интеллектуальная свобода, образующая саму субстанцию творчества и интуиции. Посредством рефлексии над влечением возникает некое томление или особая тоска. Это чувство потребности, остающейся неизвестной. Нам чего-то не хватает, но мы еще сами не знаем, че-го. Об этом говорит и Б.П.Вышеславцев, реконструируя моменты бессознательного в учении Фихте⁸.

Данная мысль нам представляется чрезвычайно важной в исследовании механизма возникновения не всякой интуиции, а именно научной интуиции.

Влечение имеет объективное значение на низших ступенях органической природы, а субъективное (психологическое) значение – на высших ступенях. Переход к осознанному влечению достигает своего завершения в “томлении”. Именно здесь возникает новая область сознания. Но данному возникновению предшествует некоторая неопределенность ощущения потребности. Это первое неопределенное чувство об разует самую первую ступень сознательной жизни.

Потребность неопределенна, пока остается потребностью чего-то и становится определенной, понятной, когда выясняется ее объект. При этом, на стадии определения объекта, обнаруживается новая ступень сознания, характеризующаяся новым термином – потребность, “определенная посредством своего предмета”, или “хотения”. Но здесь нет еще свободы. “Хотение” не покидает еще границ природы.

Вместе с тем, не следует полагать, что живой человек, сознательное лицо, “Я” есть нечто исключительно трансцендентное природное. Напротив, “Я” – это высший продукт природы. Личность есть органи-

ческое единство тела, души и духа. Природа при этом не исчерпывается материальным миром (можно говорить о природе сознания). В человеческом хотении, воле проявляется и природный элемент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. – М., 1914.
2. Лукьянов А. В. Идея духовного в философии И. Г. Фихте. – Уфа, 1994.
3. Ломброзо Ц. «Гениальность и помешательство». Репринтное воспроизведение издания Ф. Павленкова. – «С - Петербург», 1892.

ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС: СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шерген Н.А., Лобода О.В.

На протяжении всех этапов развития гражданского общества применялись императивные меры нормативного регулирования общественных отношений. С тех пор, как человечество создало первоначальные формы государственности, смертная казнь как вид уголовного наказания – непременный спутник человеческой цивилизации. Смертная казнь – одно из самых древних наказаний, известных уголовному праву России, и существует уже много веков. В течение этого времени многократно менялось отношение к этому наказанию, оно то применялось весьма широко, то отменялось вовсе.⁹

Вопрос о применении смертной казни в России как высшей меры наказания не решен и является дискуссионным.

С одной стороны, ст. 20 ч.2 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на жизнь, но вместе с тем провозглашает, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни», что и закрепил Уголовный кодекс РФ 1996 г. в отношении умышленного убийства человека и некоторых других особо тяжких посягательств на жизнь человека. Причем высшая мера наказания включена в систему наказаний, а не вынесена в отдельную статью, как раньше. Это означает, что отброшена в сторону формулировка «временная мера», т.е. институт смертной казни рассматривается как действующий на постоянной основе.¹⁰

С другой стороны, сегодня, когда человечество прошло несколько этапов общественно - экономического развития, оно поставлено перед необходимостью жить в условиях сотрудничества, свободы и доброжелательности. Идеи гуманности и справедливости проникают в общественное сознание и становятся фундаментом права, что закономерно приводит к отказу многих государств от применения смертной

⁹ Михлин А.С. Пределы ограничения применения смертной казни. // Государство и Право. 1996 г. № 7, С. 122-131

¹⁰ Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997, С. 114

⁸ См.: Вышеславцев Б.П. Этика Фихте.-С.301-303.

казни. Вступление России в Совет Европы предполагает отмену смертной казни и на территории РФ. Президент РФ своим Указом № 724 от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

С введением моратория, начиная с 1997 г., вынесенные судами приговоры о смертной казни не исполнялись, а Конституционный Суд РФ своим постановлением от 2 февраля 1999 г. № 3-П запретил и назначение наказания в виде смертной казни до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, как того требует ст. 20 Конституции РФ.¹¹

Таким образом, создалась парадоксальная ситуация: юридически смертная казнь как мера наказания существует в арсенале уголовно-правовых мер, но фактически применяться и назначаться не может.

На современном этапе истории нашей страны, криминогенная ситуация такова, что убийство стало обыденным, каждодневным преступлением и не способствует отказу от применения смертной казни как высшей меры наказания. Достаточно сказать, что за период с 1986 г. по 1995 г. число только умышленных убийств увеличилось в три раза.¹² В результате участились острые дебаты как органов законодательной и исполнительной власти, так и общества в целом по вопросу о применении смертной казни. И, казалось бы, решенный вопрос обретает новую жизнь, что еще раз доказывает актуальность проблемы смертной казни.

В любой стране смертная казнь – это не только институт уголовного права, не только инструмент уголовной политики, это - феномен социокультурный. Поэтому отмена смертной казни, также как ее возникновение и применение, имеет объективную, закономерную основу и связана не только с уровнем развития правового мышления, но и с общим уровнем развития правового механизма в целом, формирующегося на всем протяжении истории государства. И чтобы выбрать верное решение по вопросу отмены или применения смертной казни, необходимо определить место смертной казни в системе уголовных наказаний на каждом этапе развития страны.

Уголовный кодекс РФ в соответствии с Конституцией РФ устанавливает высшую меру наказания за 5 (в УК РСФСР их было 33) составов преступлений, предусмотренных ст. ст.105 ч.2, 277, 295, 317, 357. Это свидетельствует об истинном понимании происхождения смертной казни и предназначении ее как меры, защищающей высшую ценность – человеческую жизнь. Ведь применение смертной казни – не абсолютно определенная санкция, а только альтернативная, применяемая наряду с лишением свободы на определенный срок и пожизненным заключением. Причем в самом уголовном законе альтернатива в

виде лишения свободы и пожизненного заключения является более предпочтительной.¹³

Представляют интерес и статистические данные, показывающие связь между отношением к смертной казни и религиозными убеждениями. Так, среди выступающих за более широкое применение этой меры наказания 27% были христианами, 10% мусульманами... Самым большим откровением для исследователей явились факторы, оказавшие наибольшее влияние на тех, кто ратовал за широкое применение этой меры. В связи с тяжелым экономическим положением в стране опрошенные полагали, что смертная казнь является более дешевым и экономичным вариантом обращения с преступниками, чем пожизненное заключение.¹⁴

Проведя параллель между статистическими данными различных государств и ситуацией в РФ, можно сделать вывод о согласии населения на применение смертной казни. Ведь никто не оспорит тот факт, что Россия – христианское государство и государство с достаточно сложным экономическим положением.

Однако не следует забывать и о том, что за все время существования Российского государства и права вопрос о применении смертной казни решался с политических позиций. Смертная казнь же использовалась для устрашения и совершения акта возмездия, но не как справедливая мера наказания за совершение особо тяжких посягательств на жизнь человека.

В результате чего, выступая за применение смертной казни, человек боится начала репрессивных мер со стороны государства, перед которыми он беспомощен. Таким образом, была искажена сама суть происхождения, применения, и предназначения смертной казни. Неудивительно, что население привыкло к смертной казни, ожесточилось, тем самым был утрачен превентивный характер смертной казни.

В современной России затерзанное неустроенностю жизни, уставшее от ожидания позитивных результатов реформ и еще далекое от понимания подлинной демократии большинство населения убеждено, что без жестокости нельзя справиться с преступностью. К тому же редкая в цивилизованном мире степень незащищенности граждан сопровождается все большей отчужденностью от системы правосудия. Поэтому ни в психологическом, ни в культурном отношении российское общество к отмене смертной казни никак не готово.

При построении демократического государства, при возрастании криминализации общества, должно быть возвращено понимание смертной казни как пра-вомерного лишения жизни деликтоспособного преступника за умышленное убийство по приговору суда.

¹¹ Российская газета. 1999. 10 февраля

¹² Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 441-443

¹³ Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002, С. 439

¹⁴ Квашис В.Е. Смертная казнь и общественное мнение.// Государство и право. 1997. №4, С. 52-53